

"Со мной всё будет в порядке, действуй". Гарри поспешил подбодрить его, зная, что у старшего волшебника не было возможности повеселиться уже почти десять лет. Сириусу не нужно было повторять - он пробирался сквозь толпу танцующих, пока не добрался до Гестии, и вскоре она уже смеялась и флиртовала с ним.

Ремус смотрел ему вслед. "Я правда не знаю, как ему это удастся".

"Это харизма семьи Блэк", - торжественно сказал ему Тед. "Я не выношу большинство из них, но ты должен признать, что Блэки могут очаровать любого, если постараются".

"Спасибо, дорогой", - сказала Андромеда. "Ты и сам не так уж плох".

"А как насчет тебя, Орион, какая-нибудь красотка привлекла твое внимание?" Тед подтолкнул Гарри с лукавой ухмылкой. "Как насчет того, чтобы потанцевать с ведьмой или двумя?"

Гарри знал, что любой нормальный десятилетний мальчик яростно покраснел бы от такого предложения, но он чувствовал лишь отвращение от мысли, что влюбился в кого-то намного младше себя. "Нет!" - быстро отрицал он.

Однако взрослые не переставали дразнить его, и в конце концов Гарри сдался и начал осматривать толпу в поисках ведьм, с которыми он готов был бы потанцевать. Он заметил мадам Розмерту, продающую баттербир и огненный виски (слишком старый для него), близнецов Патил, кружащихся в такт музыке (Гарри очень не хотелось повторения ужасного Йольского бала), и множество других будущих студентов Хогвартса - Лаванду Браун, Сьюзен Боунс, Миллисент Булстроуд. Гарри казалось, что на праздник собралась половина волшебного мира, и ему не хотелось танцевать ни с кем из них.

С огромным облегчением Гарри наконец разглядел в толпе Полумну Лавгуд и ее отца Ксенофилиуса. Он сразу узнал их, в основном потому, что оба были одеты в ярко-желтые мантии и размахивали руками в такт музыке. Гарри ухмыльнулся и, пообещав Ремусу оставаться в пределах видимости, направился в их сторону. Он не испытывал никаких колебаний, приглашая Полумну на танец, поскольку был уверен, что она не станет сразу же думать о настоящей любви и романтике, как это делают другие ведьмы ее возраста. Гарри содрогнулся, представив, как повела бы себя девятилетняя Джинни Уизли. Гарри наслаждался своими отношениями со старшей Джинни, но ее очевидная влюбленность в него в детстве была причиной многих неловкостей. Он до сих пор с ужасом вспоминает о поющей валентинке, которую она ему прислала.

"Привет, - с улыбкой сказал Гарри, остановившись перед Полумной. "Не хочешь ли ты потанцевать со мной?"

"Это было бы чудесно", - сказала Полумна, а затем развеяла краткое впечатление от нормальности, добавив: "Даже несмотря на то, что ты весь в Гибберинге Хамдингеров".

"А что это такое?" Гарри никогда раньше не слышал об этом воображаемом существе.

"О, это маленькие существа с ярко окрашенным мехом", - задумчиво сказала Полумна. "Они очень скрытны и часто притворяются простыми жуками, чтобы запутать своих врагов".

"О, - сказал Гарри. Ему стало интересно, была ли она просто сумасшедшей или подразумевала что-то более глубокое. С Полумной никогда нельзя было знать наверняка. И тут он вдруг вспомнил, что их не представили друг другу. "Кстати, я Орион Блэк".

"Меня зовут Полумна Лавгуд, - ответила Полумна. "Но некоторые люди зовут меня Луни".

Гарри нахмурился, злясь на то, что ее уже окрестили этим оскорбительным прозвищем. Сама же Полумна выглядела совершенно безразличной к происходящему. "Ну, тогда я буду звать тебя просто Полумной, если ты не против", - сказал Гарри. Только Полумна могла заставить его почувствовать себя так неловко, сказав всего несколько слов, с нежностью подумал Гарри.

Полумна, похоже, решила, что время для разговоров прошло, и, схватив Гарри за руку, потянула его за собой, чтобы присоединиться к другим танцорам, кружившим вокруг костров. Казалось, все танцующие знают какие-то шаги, и Гарри несколько раз спотыкался, безуспешно пытаясь следовать за ними. Луна, похоже, не возражала, и вскоре они с Гарри уже смеялись и отталкивались каблуками, кружась в головокружительных кругах. Вся неловкость и нерешительность необъяснимым образом исчезли, и Гарри с удовольствием продолжал часами менять партнерш, танцуя с каждой девушкой, которую он хотя бы смутно узнавал, и с несколькими, которых не узнавал. В глубине души он замечал, что ведёт себя довольно нехарактерно, но радость и ликование, проникавшие в него, не могли его волновать.

Наконец Гарри в изнеможении рухнул рядом с Ремусом за один из деревянных столов, на его лице заиграла улыбка. "Ух ты, я чувствую себя почти пьяным!"

"Это магия, которую ты чувствуешь", - сказал ему Ремус с забавной улыбкой. "Она особенно сильна на Белтане - защитные заклинания и прочее легче накладывать, а Провидцы утверждают, что их сила сегодня сильнее, чем в любую другую ночь в году".

"Неужели это правда?" Гарри засомневался, вспомнив неубедительные лекции Трелони по предмету дивинации. Он не был готов доверять любым заявлениям, которые она или подобные ей люди могли бы сделать о своем так называемом "Внутреннем глазе".

"Никто не может сказать наверняка, - признал Ремус. "Все знают, что в такие ночи, особенно в присутствии сильных эмоций сотен ведьм и волшебников, поднимается дикая магия. Это не совсем случайная магия, а нечто более глубокое - она есть, и она определенно влияет на нас".

"Так вот почему я чувствую себя таким счастливым и так долго танцую", - понял Гарри. Теперь, когда он знал, что нужно быть внимательным, он чувствовал огромный всплеск магии,

подпитываемый веселыми и возбужденными волшебниками и ведьмами, окружавшими его.

Когда он сосредоточился, магия внезапно, казалось, сместилась за мгновение до того, как неподалеку раздались гневные крики. Гарри инстинктивно вскочил на ноги и повернулся в сторону беспорядков, выхватив при этом свою березовую палочку. Он увидел, что группа волшебников тоже достала свои палочки, видимо, решив подраться с молодой парой, одетой в поношенные мантии и магловские треники.

"Полукровки и грязнокровки!" - прошипел один из волшебников, его голос был невнятным, а тело раскачивалось. Он явно перебрал Огненного виски мадам Розмерты. "Проваливайте! Нам здесь не нужны такие, как вы!"

"Да, на таких, как вы, магия не действует!" Его спутники громко зашумели, а один из них выстрелил режущим проклятием в пару, которой они угрожали. Оно попало молодой ведьме в лицо, рассекло щеку и заставило ее вскрикнуть от боли. Ее парень зарычал от злости и нанес ответный удар - из его палочки вырвалась струя пламени и подожгла мантию нападавшего волшебника.

После этого потасовка переросла в настоящую драку, в которую стали быстро и густо лететь гексы и проклятия. Заклинания часто не достигали цели и попадали в невинных прохожих, многие из которых затем вступали в схватку, усугубляя хаос. Злобные крики и торопливые заклинания щитовых чар доносились до зрителей фестиваля, которые пытались отреагировать на эскалацию насилия. Матери хватали плачущих детей и вытаскивали их из опасного положения, а те немногие ведьмы и волшебники, которые были достаточно трезвы, аппарировали в безопасное место.

"Орион, назад!" приказал Ремус, оттаскивая Гарри подальше от огня заклинаний. Гарри изо всех сил пытался вырваться из его хватки, но оборотень был намного сильнее его. "Нам нужно найти остальных", - сказал Ремус, с тревогой обшаривая глазами толпу. Он вздохнул с облегчением, когда заметил Теда и Андромеду, пробивавшихся к ним сквозь паникующую толпу.

"Ремус, Орион! Слава Мерлину, вы в безопасности!" воскликнула Андромеда, как только добралась до них. "Где Сириус?"

Пока она говорила, на место происшествия начали прибывать авроры, из их палочек вырывались вспышки красного света, и они добавляли к ним свои оглушающие заклинания.

"Вон, смотрите!" Гарри указал на Сириуса и Гестию, сражавшихся вместе с аврорами. Гарри держал свою палочку в крепко сжатом кулаке, наблюдая за тем, как драчунов постепенно умирят. Он понимал, что эта схватка ничуть не опаснее тех, что ему доводилось вести против Пожирателей смерти и других сторонников Тьмы, но инстинкты не давали ему покоя. Он хотел выйти и помочь, не обращая внимания на то, что он был ребенком и его помощь не требовалась. Гарри никогда не был из тех, кто тихо сидит в сторонке.

В конце концов, спокойствие было восстановлено и без его помощи. Ушибленные и окровавленные волшебники и ведьмы были доставлены в больницу Святого Мунго, а самые страшные нарушители были собраны аврорами и отправлены в камеры Министерства. Другие служащие министерства пробирались сквозь толпу, спрашивая показания свидетелей и помогая продавцам накладывать чары репаро, чтобы устранить масштабные разрушения.

Сириус отошел от Гестии и присоединился к Гарри и остальным. "Орион, ты в порядке?" - спросил он, проверяя, нет ли у него травм.

"Не волнуйся, папа, я в порядке", - сказал Гарри. "Это ты сражался".

"И мы очень благодарны тебе за это, Сириус", - сказал волшебник средних лет в красной мантии Аврора. Гарри показалось, что он выглядит смутно знакомым, но он не мог определить его местонахождение. "Было приятно, что сегодня ты прикрывал нам спину".

"Спасибо, Фрэнк", - искренне улыбнулся Сириус. "Не то чтобы тебе действительно нужна была моя помощь против нескольких разъяренных пьяниц".

"Они не совсем Темные волшебники, нет, но подобные инциденты происходят все чаще и чаще". Незнакомец с отчаянием покачал головой. "У нас, авроров, работы невпроворот. Кстати, я слышал, Амелия прислала вам открытое приглашение вернуться в отряд. Ты уже принял решение?"

Сириус окинул взглядом остатки драки. "После сегодняшнего вечера я склоняюсь к тому, что да".

<http://tl.rulate.ru/book/100577/3439084>